

Эти несколько дней для него были словно пиршество для обжоры — он не хотел пропустить ни одного мероприятия, но, к сожалению, физически не мог быть везде одновременно, поэтому старался выбирать самые интересные события.

На этой Неделе моды в Милане, помимо множества известных дизайнеров из Европы и Америки, были также представлены два японских дизайнера, у которых были свои главные показы.

Один из них — давно известный мэтр моды, Ямамото, чей стиль был одновременно унылым, пустынным, но с оттенком надежды, когда-то вызвавший огромный ажиотаж. Другой — новый гуру моды, Фудзивара, который завоевал безумную популярность среди современной молодежи. Их показы шли почти подряд.

Цзян Юнь, заинтересовавшись обоими, решил посетить их.

Рядом с ним сидел японский фанат, который, увидев восточные черты лица Цзян Юня, радостно поздоровался с ним на японском.

Цзян Юнь, к сожалению, мог ответить только на английском, объяснив, что он из Китая.

— Ах, Китай, — вежливо кивнул тот, но в его голосе чувствовалось высокомерие. — Вы приехали учиться? Наша страна — лидер азиатской моды, и здесь действительно есть чему поучиться.

Улыбка Цзян Юня замерла. Хотя Япония действительно занимает лидирующие позиции в азиатской моде, манера речи этого человека была крайне раздражающей.

Но тот не остановился и продолжил:

— Вы здесь как студент? Вообще, японские дизайнерские школы — отличный выбор. В плане чувствительности к моде наша страна определенно опережает вашу. Вам просто нужно следовать за нами...

Цзян Юнь, окончательно выведенный из себя, холодно ответил:

— Извините, но я считаю, что ваше лидерство временное. Китайцы скоро догонят.

— Молодой человек, не стоит говорить громких слов, — покачал головой японец. — Вам потребуется как минимум сто лет, чтобы догнать нас!

— Сто лет? Десяти достаточно, — усмехнулся Цзян Юнь.

Это был лишь небольшой эпизод, который даже не помешал ему продолжать наслаждаться любимыми показами. Однако этот небольшой инцидент быстро распространился в Японии, а затем вернулся в Китай, где вызвал бурю обсуждений.

Человек, с которым у Цзян Юня произошел спор, был известным японским комиком. Узнав, что Цзян Юнь китаец, он тайно включил скрытую камеру и записал ожидаемый материал. На следующий день, вернувшись в Японию, он использовал запись в своем шоу.

— Хвастун из Китая на Неделе моды в Милане! — таким был заголовок в его программе.

Однако, к удивлению, многие японские зрители были очарованы красивым лицом Цзян Юня.

— Такой красивый парень, что бы он ни говорил, его можно простить!

— Просто глядя на его лицо, кажется, что он говорит правду!

— Ах, по крайней мере, в плане внешности Китай уже нас опередил!

В интернете царил атмосфера обожания красоты.

В Китае же, напротив, критика заглушала голоса поклонников.

Обвинения в том, что он опозорил страну, что он не знает своего места, и тому подобные высказывания звучали все громче, словно Цзян Юнь совершил нечто ужасное.

Цзян Юнь узнал об этом, когда старый господин Цзян позвонил ему и отругал, приказав немедленно вернуться домой!

Цзян Юнь... с каменным лицом оборвал крик старика.

Он не был дураком, зачем ему сейчас возвращаться?

Цзян Юнь продолжал спокойно заниматься своими делами, не обращая внимания на происходящее, в то время как его подчиненные, из-за различных слухов, начали нервничать.

Синь Тун тоже слышала об этом от своих китайских друзей.

— Местные СМИ уже почти раскопали всю твою родословную! — сказала она. — Но ты действительно молодец!

Красивая внешность и стремительно растущая популярность привели к тому, что его личная жизнь стала достоянием общественности.

Детство, похожее на жизнь уличного хулигана, внезапное возвращение в богатую семью, как в драматическом сериале, жестокость, с которой он отобрал контроль над компанией у дяди, и расточительное использование государственных средств для поездки в Италию — все это стало обвинениями, которые, словно гиены, использовали СМИ и обычные люди, считая, что этот красивый парень должен быть ужасным злодеем.

Ведь он родился в трущобах и даже не окончил начальную школу.

— Ты действительно спокоен, даже когда тебя так ругают, ты выглядишь совершенно равнодушным, — недоумевала Синь Тун.

Цзян Юнь слегка скривил губу:

— Пора работать, болтовня запрещена.

Это было не впервые.

В прошлой жизни, когда он только начинал свою карьеру в моде, его прошлое тоже быстро вскрыли, и обвинений тогда было гораздо больше, он даже чуть не стал фигурантом уголовного дела.

Но что с того? Публика быстро забывает. Через месяц все, что останется в памяти людей, — это его лицо.

Цзян Юнь усмехнулся и продолжил работать, не обращая внимания на происходящее.

Янь Мо, напротив, был еще более разгневан.

— Извини, я не ожидал, что местные СМИ раздуют это до таких масштабов. Я сразу свяжусь с тем японским комиком, чтобы он извинился, — сказал он. — С Китаем будет сложнее, но я тоже попрошу друзей помочь тебе оправдаться.

— Не нужно, — покачал головой Цзян Юнь. — Такие мелочи нужно просто достойно отбить.

Извинения и оправдания бесполезны — их либо проигнорируют, либо превратят в еще более странные и злобные слухи.

Он уже давно закалился, и только Янь Мо мог пробить его жесткую оболочку и задеть мягкую внутреннюю часть.

Цзян Юнь стоял у двери, одна половина его лица была освещена светом, другая скрыта в тени. Его выражение было жестким и холодным, черные глаза словно не выражали никаких эмоций, и он казался совершенно другим человеком по сравнению с тем мальчиком, который когда-то сидел в углу и плакал, легко краснея.

Но именно такой Цзян Юнь вызывал еще большее сочувствие.

Янь Мо хотел сделать шаг вперед, но Цзян Юнь лишь мягко отступил назад, вежливо улыбнувшись, чтобы отклонить его попытку сблизиться.

— Извини, у меня еще много работы, — сказал Цзян Юнь, затем мягко закрыл дверь.

Очень давно, когда Цзян Юнь был еще маленьким, он очень хотел попробовать пирожное, которое держал в руках мальчик-толстяк с улицы напротив. Его семья владела кондитерской, и он любил хвастаться своей едой.

Позже, когда того мальчика избили уличные хулиганы, Цзян Юнь спокойно наблюдал за этим, а когда обидчики ушли, подошел и спросил:

— Хочешь нанять меня? Взамен на три приема пищи я гарантирую, что тебя больше никто не тронет.

Мальчик, всхлипывая, согласился, и с тех пор его действительно больше не трогали. Взамен на теле Цзян Юня появились многочисленные шрамы. Долгое время на его руках не было ни одного здорового места, и он, шипя от боли, с трудом сгибал локоть, чтобы положить в рот мягкое и сладкое пирожное.

Как бы ни был голоден, он никогда не воровал и не грабил, его спина была твердой, как железо, а сердце — крепким, как камень.

Такой Цзян Юнь не боялся пустых сплетен.

Какие бы трудности ни встречались на его пути, он всегда мог подняться и своими руками создать свое будущее.

До показа Алессандро оставался один день.

Даже с менее чем двадцатью четырьмя часами в запасе, Цзян Юнь продолжал усердно

тренироваться и вносить коррективы. Он был не только одним из дизайнеров, но и главной моделью, и на его плечах лежала огромная ответственность. Однако он был полон энергии, несмотря на то что спал всего по три-четыре часа в сутки, и с легкостью переключался между двумя ролями.

Даже Алессандро восхищался его упорством.

— Поверь мне, ты самый талантливый человек, которого я когда-либо встречал, — сказал он. — Никто не сможет остановить тебя! Вперед, покажи всему миру свою славу!

В последний день Недели моды камеры журналистов были уже переполнены фотографиями — новые образы знаменитостей, новые пары среди элиты, сплетни и, конечно же, самые яркие новые наряды и модели на подиуме.

Многие модели не могли удовлетворить одновременно вкусы дизайнеров и публики, но всегда есть исключения, и такие исключения становятся настоящими королями, объектами восхищения и поклонения.

Авторское примечание: (Кстати, сразу поясню, Янь Мо в прошлой жизни не был подлецом, это было просто недоразумение. В этой жизни линия отношений тоже не будет мрачной... надеюсь... смотрю в небо).

<http://bllate.org/book/16476/1496547>